

З.Г. Сактаганова*

*Центр этнокультурных и историко-антропологических исследований,
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: zauresh63@mail.ru)*

Женщины Казахстана и Великая Отечественная война: проблемы мобилизации на фронт в 1941–1945 гг.

Статья посвящена исследованию количественных характеристик по мобилизации казахстанских женщин на фронтах Великой Отечественной войны. Рассмотрены варианты численных показателей российских и казахстанских авторов по мобилизованным женщинам в СССР и Казахской ССР. Статистический материал основан на архивных документах из фондов архивов России и Казахстана. Автором выделены основные волны массовой мобилизации женщин и девушек в 1942–1943 гг., проанализированы задания и их выполнение по мобилизации женщин в Казахской ССР. Представлены обобщенные данные исследовательской группы Карагандинского университета по мобилизации девушек по областям и, в целом, по Казахской ССР. В результате анализа и сопоставления архивных документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Президента РК (АП РК) и материалов мобилизаций по областям, автор приходит к выводу, что численность мобилизованных на фронт женщин Казахстана была значительно выше, чем представлена в казахстанской историографии. С учетом женщин-офицеров и недоучтенных мобилизованных женщин в ряде областей республики, женщины Казахской ССР, участвовавшие в войне, по мнению автора статьи, составляют более 9,5 тысяч человек (0,75 % от общего числа мобилизованных в Казахской ССР).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история Казахстана, советские женщины, военная мобилизация женщин, женщины Казахстана на фронтах, женщины на войне.

Введение

Мобилизационные процессы в годы Великой Отечественной войны продолжают вызывать интерес исследователей, поскольку есть целый ряд проблем, которые представляют собой лакуны в военной истории СССР. Одна из малоисследованных проблем — проблема мобилизации женщин в годы Великой Отечественной войны. Полную картину мобилизационных процессов в Великой Отечественной войне невозможно воссоздать без анализа мобилизации среди женщин в СССР, в целом, и по союзным республикам, в частности. Общее количество женщин-фронтовиков состоит из трех слагаемых: мобилизованных на фронт женщин, вольнонаемных женщин и женщин-партизан («партизанский» фронт).

В 2019 г. нами были отправлены письма в Министерство обороны РФ, Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Из Министерства обороны РФ получен ответ, в котором сообщалось следующее: «В Центральном архиве Министерства обороны РФ находящиеся на хранении документы периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов скомпонованы по архивным фондам воинских частей, органов военного управления и организаций. Отдельных коллекций (подборок) документов по национальной и половой принадлежности военнослужащих, месту их призыва на военную службу, а также иным социальным признакам не имеется». Нет этих данных и в Министерстве обороны РК. В материалах справок Управления мобилизации и комплектования Красной Армии (КА) отмечено, что вопрос призыва и комплектования частей женщинами в довоенное мирное время не был отработан, отдельный учет женщин в 1941 и до мая 1942 гг. в военных округах и на фронтах не велся [1; 62]. Поэтому вся информация требует уточнения и восполнения. И если по отдельным единичным областям Казахстана данные по количеству мобилизованных женщин отобраны, то, в целом, по республике эта работа требует многолетних кропотливых изысканий.

* *Корреспондент автор. E-mail: zauresh63@mail.ru (З.Г. Сактаганова)*

Методы и материалы исследования

При характеристике методологии исторического исследования сложно говорить о ней как некоем наборе инструментов, которым пользуется исследователь, как многие другие профессионалы. Методология научного исследования скорее представляет собой некую очень специфичную лабораторию — систему общих идей, подходов и принципов, связанную с уровнем профессионализма, научными пристрастиями, предпочтениями, интеллектом и особенностями личности каждого исследователя. Поэтому при использовании общего, хорошо известного инструментария результаты исследований у всех ученых сильно разнятся. Перечисление использованных методов является достаточно шаблонным. При написании статьи были использованы различные общенаучные методы: кроме общетеоретических методов исследования (анализа и синтеза, аналогии, обобщения, системного подхода, формализации, абстрагирования и др.), применялись методы эмпирического исследования (сравнения, описания, методы теоретического познания) и др. Использованы при работе в процессе исследования и специальные исторические методы: историко-сравнительный и историко-типологический методы: например, при изучении, анализе и сопоставлении документальных материалов о мобилизации различных фондов и архивов историко-системный метод позволил уточнить и создать системный взгляд, например, на волны мобилизации женщин в республике и т.п. Следует согласиться с британским историком Д.Тош, что «правила исследования нельзя свести к единой формуле, а конкретные процедуры анализа варьируются в зависимости от характера источника» [2; 102].

Источниковая база статьи представлена двумя основными группами материалов. Первая группа: архивные отчетные и статистические материалы из фондов двух архивов РК: Архива Президента РК (Фонд 708 — Центральный Комитет Компартии Казахстана) и документы из Центрального государственного архива РК (Фонд 1660 — Казахстан в Великую Отечественную войну (Коллекция документов)); трех российских архивов — Российского государственного архива социально-политической истории (Фонд М-1 — Центральный Комитет ВЛКСМ); Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Фонд 60498 — 55 Школа младших авиаспециалистов; Фонд 60432 — 11 Школа младших авиаспециалистов и др.); Научный архив Института российской истории Российской академии наук (Фонд 2 — Материалы по истории Великой Отечественной войны (Комиссия И.И. Минца), Раздел I «История воинских частей и подразделений»). Вторая группа источников — количественные данные, собранные исследовательской группой Карагандинского университета им. акад. Е.А. Букетова в процессе работы над научным проектом. Историки Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований собрали данные о женщинах-фронтовиках по всем областям Казахстана, что позволило сопоставлять и уточнять официальные цифры по мобилизации женщин в КазССР.

Результаты и их обсуждение

Женщины СССР на фронтах войны. В публикациях советского периода обозначалось, что в рядах Вооруженных Сил СССР в годы войны служило более 1 млн женщин [3; 269]. В современных российских исследованиях отмечается, что в годы Великой Отечественной войны на фронтах воевали от 600 тысяч до 1 миллиона женщин [4; 4]. Однако эти данные требуют уточнения. Только после массовых призывов, с мая 1942 г. численность мобилизованных женщин стала фиксироваться (однако не отдельной графой). Более детальная отчетность по женщинам в Вооруженных Силах СССР появилась лишь с весны 1943 г.

На основе материалов Архива мобилизационного управления ГОМУ Генштаба Российской Федерации можно отследить, что в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в СССР было призвано на военную службу 490 235 женщин, что составило менее 1,5 % от всех мобилизованных за годы войны. Из них: в 1941 г. — 5 594 женщины, в 1942 — 235 025, в 1943 — 194 695, в 1944 — 51 306, в 1945 г. — 3 615 человек [5; 38]. На основе этих данных мы можем констатировать, что максимальное число мобилизованных женщин выпало на самые тяжелые и кровопролитные 1942 и 1943 гг., когда в результате массовых потерь шло выбывание сражавшихся на фронтах бойцов из-за гибели и ранений: 48 % мобилизованных в стране женщин выпало на 1942 г., в 1943 г. — 39,7 %, в 1944 — 10,5 %, гораздо меньше в 1941 г. — 1,1 % и 1945 г. — 0,7 %.

В Архивах Генштаба имеются данные по месту направления мобилизованных женщин, но только в последний год войны. Из числа призванных в 1945 г. 490 235 женщин направлены: в части ПВО — 177 065 (36,1 %); в части МПВО НКВД — 70 458 (14,4 %); в части связи — 41 886 (8,5 %); в воен-

но-санитарные части и учреждения — 41 224 (8,4 %); в части — ВВС — 40 209 (8,2 %); на курсы поваров — 28 500 (5,8 %); в части и учреждения ВМФ — 20 889 (4,2 %); в автомобильные части — 18 785 (4 %); в женские формирования и школы — 14 460 (2,9 %); в железнодорожные части НКПС — 7 500 (1,5 %); в другие (фронтовые, окружные и др.) части и учреждения Красной Армии — 29 259 (6 %) [5; 38]. Анализ этих данных позволяет утверждать, что из числа мобилизованных женщин максимальное количество было призвано в части ПВО — 36,1 %, то есть более трети из числа всех мобилизованных за 2,5 года; затем следуют части МПВО НКВД — 14,4 % (местная система противовоздушной обороны была включена с систему НКВД), то есть, в целом, в системе ПВО (противовоздушной обороны) было занято более 50 % женщин. В частях связи, в военно-санитарных частях и учреждениях, в частях ВВС — чуть более 8 %. Причем в медико-санитарных учреждениях было гораздо больше женщин, но большинство из них шли как вольнонаемные, число которых неизвестно точно. На курсы поваров в части и учреждения ВМФ, автомобильные части, в женские формирования и школы — около 3–6 %, в железнодорожные части НКПС — около 1,5 %, во фронтовые, окружные и иные части и учреждения Красной Армии — около 6 %.

В годы Великой Отечественной войны данные по мобилизованным женщинам представлены лишь с 1943 г. и по двум статьям: на должностях военнослужащих и на действующих фронтах. Нет данных по вольнонаемным женщинам; отсутствуют точные данные по женщинам-партизанам. На 1 января 1943 г. в Красной Армии (без данных Военно-Морского флота) на должностях военнослужащих находилось 348 309 женщин, из них в частях действующих фронтов — 239 954 (69 % из них). На 1 января 1944 г. — на должностях военнослужащих 473 040 женщин и 308 109 (65 % из них) в частях действующих фронтов. В последний год войны (на 1 января 1945 г.) в Красной Армии было 463 503 женщины на должностях военнослужащих и на действующих фронтах — 318 980 (69 % из них). По списку на 1 января 1945 г. из 463 503 женщин-военнослужащих являлись: офицерами — 70 647 (15,2 %), то есть каждая шестая женщина была офицером; сержантами — 113 990 (24,6 %); солдатами — 276 809 (59,8 %); слушателями и курсантами — 2 057 (0,4 %).

Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы; всего же за военный период было издано 17 приказов Народного комиссариата обороны СССР о мобилизации женщин на службу в армию и на флот [6; 43, 72]. В 1941 г. мобилизация женщин не шла массовым порядком, преимущественно на фронт брали девушек и женщин — добровольцев. В 1942 г. можно выделить 7 волн массовой мобилизации женщин и девушек: первая — в ПВО; вторая — в части связи; третья — в Военно-Морской флот; четвертая — в тыловые части; пятая — в части Красной Армии для замены должностей военнослужащих мужчин; шестая — в женскую добровольческую стрелковую бригаду; седьмая — в части Волховского фронта. Мобилизация девушек, как правило, осуществлялась через ЦК ВЛКСМ. Материалы Российского государственного архива социально-политической истории (Ф.М-1 — ЦК ВЛКСМ) позволяют отследить эти мобилизации.

1. В марте 1942 г. была объявлена мобилизация девушек в войска ПВО; наряд составил 100 тысяч девушек; в апреле 1942 г. — дополнительная мобилизация девушек в части ПВО [7; 3–4, 22–24].

2. В апреле же 1942 г. прошла мобилизация 30 тысяч женщин-связисток для службы в фронтовых армейских запасных частях связи и тыловых узлах связи Красной Армии [8; 81–83, 88–95]. В июне 1942 г. — очередная мобилизация в войска связи (11 тыс. девушек) [9; 2].

3. В апреле-мае 1942 г. — первая мобилизация 15 тысяч девушек в Военно-Морской флот, позже — дополнительная мобилизация 25 тысяч девушек в ВМФ [10; 1–3, 9–12].

4. В июне 1942 г. — мобилизация 30 тысяч девушек в тыловые части и учреждения Красной Армии [8; 113–116].

5. В июле 1942 г. — мобилизация и направление 12 845 женщин в части КА для замены должностей военнослужащих мужчин [11; 51–56].

6. В октябре 1942 г. — мобилизация женской молодежи в женскую добровольческую стрелковую бригаду — 11 тысяч человек [12; 76–77].

7. В ноябре 1942 г. — мобилизация 2 тысяч девушек (комсомолок и не комсомолок) для службы в частях Волховского фронта [12; 69, 84].

В 1943 г. мобилизация началась с февраля — формирование 50 отдельных женских стрелковых бригад [13; 53]. И подобные волны мобилизации периодически продолжались фактически до конца 1943 г., причем в некоторые войсковые соединения мобилизация девушек повторялась неоднократно;

в 1944 г. женские мобилизации проводились, но гораздо реже и с меньшим охватом людей. Рассмотрим некоторые из мобилизаций девушек и женщин в 1943–1944 гг.

1. В феврале 1943 г. — мобилизация женской молодежи в отдельные женские стрелковые бригады (50 женских стрелковых бригад по 2600 человек каждая; всего 130 000 девушек) [13; 11, 12].

2. В феврале 1943 г. — мобилизация 2000 девушек (комсомолок и не комсомолок) для службы в частях Волховского фронта [14; 6, 7].

3. В марте 1943 г. — мобилизация еще 2000 девушек (комсомолок и не комсомолок) для службы в частях Волховского фронта [15; 19].

4. В декабре 1943 г. — мобилизация женщин — стрелков-снайперов, радистов, телеграфистов, морзистов и телефонистов [15; 53, 54].

5. В январе 1944 г. — мобилизация 330 девушек в части связи Западного фронта [16; 2].

6. В мае 1944 г. — мобилизация 300 девушек в части 3-го Белорусского фронта [16; 11–12].

И это лишь часть проведенных женских мобилизаций в СССР в годы войны; эти волны мобилизации (за исключением мобилизации в ВМФ) охватили и женскую молодежь Казахской ССР.

Число вольнонаемных в Красной Армии увеличивается в 1942 г., именно тогда было издано более десятка приказов НКО СССР о замене мужчин по ряду должностей в частях и учреждениях КА женщинами по вольному найму, что позволило высвободить определенную часть мужчин и перевести их в фронтовые соединения. Данные о вольнонаемном составе, представляемые в Генштаб, подавались без гендерных различий. Но известно, что в подавляющем большинстве контингент вольнонаемных был представлен женским составом, вольнонаемные в разные периоды войны составляли от 40 до 60 % от общей численности женщин, находившихся в составе Красной Армии.

На 1 января 1943 г. контингент вольнонаемных составлял 369 673, из них на действующих фронтах было 157 500 человек (42,6 %), в 1944 — 459 198 и 212 154 (46,2 %) и 1945 г. — 512 1161 и 234 759 человек (45,8 %) соответственно [5; 38]. Вольнонаемный личный состав использовался в штабах всех инстанций и в войсках на должностях обслуживающего персонала: в военно-медицинских, продовольственных (полевых хлебозаводов, пищеблоков), вещевых, банно-прачечных, ремонтных и других учреждениях. Сведения о потерях вольнонаемного состава из спецформирований гражданских ведомств в Генштаб не подавались, это означает, что определенная часть погибших женщин-вольнонаемных не учитывалась.

Исходя из опубликованных авторским коллективом в 2010 г. данных Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ (Управление МО РФ), в течение 1943–1945 гг. в КА (без ВМФ) находились от 700 тысяч до 1 миллиона женщин-военнослужащих и вольнонаемных [5; 38]. Следует согласиться с российскими авторами, изучавшими региональные аспекты мобилизации женщин РСФСР, что показатели численности женщин в годы войны в Вооруженных Силах существенно занижены [17; 95], проблема остается открытой. Исследователи полагают, что с учетом всех мобилизованных женщин за все годы войны, находящихся в КА и ВМФ и боевых и других потерь количество женщин в ВС СССР могло составлять 1,5–2 млн человек [17; 95].

Кроме того, женщины участвовали в партизанском движении: по данным Центрального штаба партизанского движения, женщины-партизанки составляли 9,3–9,8 % партизан, то есть более 100 тыс. женщин (в тылу врага было более 1 млн партизан) [18; 270].

Женщины Казахской ССР в Великой Отечественной войне. В военкоматы Казахской ССР поступили десятки тысяч заявлений от девушек с просьбой направить их на фронт. Из 25 тысяч заявлений добровольцев, поступивших в 1941 г. от жителей Карагандинской области, свыше 10 тысяч поступило от женщин. В Казахской ССР женщины, подавшие заявления с просьбой об отправке на фронт, составляли около 40 % от общего числа добровольцев [19; 54].

Одной из важнейших проблем в казахстанской историографии является уточнение числа казахстанских женщин, которые были мобилизованы на фронт, принимали участие в военных действиях и т.д. Анализ казахстанской историографии демонстрирует, что до сих пор данные по количеству мобилизованных на фронт казахстанских женщин (по республике, в целом, и по областям Казахстана, в частности) в исследованиях казахстанских авторов расходятся.

Рассмотрим некоторые варианты постановки данной проблемы. В работе Г.Д. Нурбековой, опубликованной в конце 1980-х гг., обозначено, что всего в боях на фронтах Отечественной войны из Казахстана, по неполным данным, участвовало около 6 тыс. женщин [20; 23]. Исследователь П.С. Белан в своей работе называет цифру 5183 женщины [21; 73]. Эту же цифру без ссылки на источник повторяет академическое пятитомное издание (в 4-м томе) по истории Казахстана [22; 450].

Журналист Ж.О. Доспанов, занимавшийся данной проблемой, называет цифру — 7477 женщин-фронтовиков Казахстана [23; 3], но эти данные в труде Ж.О. Доспанова приведены без конкретных ссылок на архивные документы.

В единственном опубликованном архивном документе из АП РК — сводной таблице зафиксирована другая цифра участия казахстанских женщин в войне: 5250 женщин [24; 2], что составляет приблизительно 0,4 % от числа всех мобилизованных в республике. Именно эти данные цитируют в публикациях последних лет. Но часто повторяемая в казахстанских исследованиях цифра о 5250 призванных на фронт казахстанских женщин требует уточнения: она, по нашему мнению, сильно занижена и не отражает реальную картину военных лет по мобилизации женщин в КазССР.

Проанализируем этот документ. Он называется «Сведения о числе военнообязанных запаса и призванных, призванных в Красную Армию и мобилизованных для работы в промышленность с начала Отечественной войны на 1 мая 1945 г.» и подписан Вр. Военным комиссаром КазССР полковником Островским. По этим сведениям, категория мобилизованных — женщины сержантский и рядовой состав — 5250 человек. Из них призвано по областям: Алма-Атинская — 1780 (34 % от 5250 мобилизованных женщин), Джамбульская — 368 (7 %), Южно-Казахстанская — 755 (14,4 %), Кызыл-Ординская — 457 (8,7 %), Северо-Казахстанская — 706 (13,4 %), Кокчетавская — нет данных, Акмолинская — 574 (11 %), Карагандинская — 112 (2,1 %), Павлодарская — 84 (1,6 %), Семипалатинская — 74 (1,4 %), Восточно-Казахстанская — 333 (6,3 %), Талды-Курганская — 7 (0,13 %) [24; 2].

Однозначно, что эти данные не являются полными и не включают всех мобилизованных девушек и женщин из Казахской ССР. Карагандинскими историками в рамках исследовательского проекта в течение трех лет собирались и обобщались данные о казахстанских женщинах, мобилизованных в годы войны.

Сравним материалы из архива и данные, собранные карагандинскими исследователями. В-первых, обращаем внимание на то, что эти данные отражают лишь сержантский и рядовой состав женщин, но ведь имелись женщины-офицеры. По неполным сведениям, женщины-офицеры из КазССР составляли около 640 человек, численность которых не вошла в эту сводную таблицу, а исходя из цифры в 5250 человек, приведенной в ней, — это 12 % неучтенных женщин от числа мобилизованных по сводке АП РК. Во-вторых, в этих документах отсутствуют данные по ряду областей западного и северо-западного регионов республики (Актюбинская, Гурьевская, Западно-Казахстанская, Кустанайская области). Мобилизация девушек в этих областях проводилась неоднократно, о чем свидетельствуют документы из АП РК. Например, число женщин, сведения о которых были собраны по Актюбинской области, составило 794 человека, это уроженки данной области; имеются сведения еще о 84 женщинах — ветеранах войны, проживавших в области, место рождения которых не уточнено; по Западно-Казахстанской области — 423 женщины; по Кустанайской области — 1094 женщины, место рождения 118 женщин не уточнено. В-третьих, отсутствуют данные по Кокчетавской области (она была создана в марте 1944 г.), нельзя исключить тот факт, что мобилизация женщин в этой области происходила и в 1944–1945 гг. В-четвертых, в областях, по которым обозначено количество мобилизованных женщин, имеется явный недоучет.

Карагандинская исследовательская группа составила сводные таблицы по областям о количестве мобилизованных женщин в Казахстане, в том числе были собраны данные о женщинах-фронтовиках из всех областей Казахстана. Эти данные не являются исчерпывающими, но даже они позволяют утверждать, что количество женщин, мобилизованных на фронт из Казахской ССР, были приведены в архивном документе в значительно усеченном варианте. В частности, в Павлодарской области в таблице из дела АП РК приведена цифра — 84 женщины, в составленных карагандинскими исследователями таблицах — 357 женщин, разница составляет 273 женщины; в таблице из АП РК по Карагандинской области учтено 112 женщин; в исследовательской таблице — 216, причем, не уточнено место рождения еще 60 женщин; в Семипалатинской области в официальных данных показаны 74 женщины, наша цифра — 560 женщин, разница в 486 человек и т.д. Такого рода примеры демонстрируют явный недоучет.

Еще один аргумент. В РГАСПИ и АП РК имеются наряды по Постановлению ГОКО, разверстки ЦК ВЛКСМ и другие задания по мобилизации женщин по республике, в целом, и казахстанским областям, в частности. Эти материалы (разверстки, наряды и т.п.) далее в статье будут приведены. Не по всем заданиям нами найдены отчеты о выполнении. Но ряд сводок и сводных таблиц по мобилизации женщин в КССР все-таки имеется. Они демонстрируют 100-процентное выполнение этих заданий республикой. Учитывая жесткую централизацию в СССР, неукоснительное, как правило, выпол-

нение республикой партийных и других заданий из центра, специфику военного времени и имеющиеся отчеты по выполнению нарядов такого рода, можно предположить, со значительной долей уверенности, что абсолютное большинство этих заданий было выполнено. Во всяком случае мы в архивных документах АП РК не встретили никаких объяснений со стороны республики о невыполнении подобных заданий.

Исходя из этих посылов, мы уверены, что численность мобилизованных из республики женщин была гораздо выше. Таким образом, по нашему мнению, с учетом женщин-офицеров, мобилизованных женщин в неучтенных областях (Кустанайская, Актюбинская, Гурьевская и Западно-Казахстанская области) и недоучтенных данных по остальным областям, женщины Казахской ССР, участвовавшие в войне, составляют более 9,5 тыс. человек (что составляет 0,75 % от общего числа мобилизованных в КазССР).

Мобилизация девушек на фронт осуществлялась с учетом ряда критериев и требований, на примере текста Постановления ЦК ВЛКСМ от 28 марта 1942 г. «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО» можно проследить основные критерии отбора. Во-первых, мобилизации подлежали комсомолки-добровольцы в возрасте 19–25 лет, физически здоровые. Причем специально отмечалось, что в числе мобилизованных 40 % девушек должны иметь полное среднее образование, остальные — не менее 5–7 классов. Во-вторых, поскольку мобилизуемые девушки-комсомолки зачислялись в кадры красноармейцев-военнослужащих, предписывалось произвести медицинский и прочий отбор призываемых на месте областными и краевыми военными комиссариатами. В-третьих, требовалось разъяснить мобилизованным комсомолкам, что при назначении их на должности красноармейцев, входящих в состав строевых расчетов, они обеспечивались всеми видами довольствия наравне с военнослужащими и на них распространялся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и Постановление Совнаркома СССР от 16 июля 1940 г. № 1269. В-четвертых, комсомолки, назначаемые на административно-хозяйственные должности (писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшеры, санитары, санитары-инструкторы, портные), содержались как вольнонаемные. Обкомы, крайкомы ЦК комсомола союзных республик должны были позаботиться о том, чтобы каждая мобилизованная комсомолка была тепло одета, имела постельную принадлежность, две смены белья, крепкую обувь, предметы личной гигиены, вещевой мешок, кружку, ложку, полотенце. Райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК комсомола союзных республик рекомендовалось провести теплые товарищеские проводы мобилизованных девушек и в дальнейшем постоянно поддерживать с ними связь. Также рекомендовали при отправке комсомолок в армию сформировать их в команды, назначить командиров и политруков, выделить представителя райкома, горкома, обкома, крайкома и ЦК комсомола союзной республики для сопровождения девушек к месту назначения. Еще одно условие для комсомольских органов: они должны были обеспечить совместно с военкоматами организованную отправку комсомолок и снабжение продуктами питания в пути следования [8; 69–73].

Если исходить из имеющихся данных на 1944 г., женщины КазССР были мобилизованы в следующие воинские части: в подразделения технического обслуживания авиачастей — 45,3 % всех мобилизованных девушек; для войск связи и войсковых курсов связистов — 25,7 %; женщин-медиков — 22,8 %; для стрелковых частей — 4,8 %; на курсы снайперов действующей армии — 1,2 %; для подразделений ПВО — 1,2 %; в войска НКВД — 0,2 %. В документах Центральных архивов РФ и РК представлены лишь разрозненные данные по нарядам на мобилизацию и сводки о выполнении разверсток по мобилизации девушек и женщин в разные военные годы. Они не позволяют составить полную картину мобилизации женщин по Казахской ССР, но уточняют детали, поэтому имеет смысл, на наш взгляд, привести некоторые выдержки из архивных документов.

По документам АП РК можно проследить некоторые фрагменты мобилизации девушек в Казахской ССР. В марте 1942 г. в войска ПВО в КазССР был дан наряд на 400 девушек [25; 11]. К сожалению, сводок по выполнению этого наряда в АП РК нами не найдено.

В апреле 1942 г. была дана разверстка на мобилизацию 1078 женщин для службы в фронтовых армейских запасных частях связи и тыловых узлах связи КА; по КССР было мобилизовано 1078 девушек [26; 3]. В сводках о мобилизации женщин в войска связи от 1 мая 1942 г. мы встречаем следующие данные: по Актюбинской области мобилизовано 50 девушек, Западно-Казахстанской — 50, Кустанайской — 30 девушек, только по данной единственной сводке — в Павлодарской области мобилизовано 30 девушек [27; 43]. Эти данные демонстрируют недоучет мобилизованных казахстанских женщин. Это не единичный факт.

Тогда же в апреле 1942 г. проведена мобилизация на службу в тыловые части и учреждения ВВС КА, Казахской ССР дано задание-наряд на 3375 девушек [27; 51–52], было выполнено — 3378 человек [27; 70]. Проанализируем состав мобилизованных девушек по имеющейся сводке: Алма-Атинская область — 500 человек, Акмолинская — 440, Актюбинская — 525, Кзыл-Ординская — 400, Кустанайская — 300, Северо-Казахстанская — 500, Семипалатинская — 410, Южно-Казахстанская — 300; из них работающие — 2451 (73 %), неработающие — 752 (22 %), учащиеся — 175 (5 %), комсомольцы — 1917 (57 %), коммунисты — 47 (1,4 %), казашек — 240 (7 %), добровольцев — 1291 (38 %); отсеяно по политическим мотивам — 122 (3,3 %), по другим причинам — 203 (5,5 %) [26; 70]. Обратим внимание на данную сводку: в ней сообщается, что количество мобилизованных женщин только в двух неучтенных областях Казахстана выполнено согласно наряду: например, в Актюбинской области — 525 девушек, Кустанайской — 300. Эти области выпали из сводной таблицы АП РК [24; 2]. А только по данному наряду не учтено и выявлено 825 женщин [26; 70].

В июне 1942 г. — вновь мобилизация девушек в тыловые части и учреждения Красной Армии. По данным РГАСПИ, для КазССР наряд составил 1200 девушек [8; 113–116]: Кустанайский обком — 500, Актюбинский — 300, Гурьевский — 200, Западно-Казахстанский обком — 200 девушек. Только по данной сводке в этих областях (Кустанайская, Актюбинская, Гурьевская, Западно-Казахстанская области) неучтенными оказались 1200 девушек. В ноябре 1942 г. — мобилизация девушек, комсомолок и не комсомолок для службы в частях Волховского фронта. Казахской ССР был дан наряд на 255 девушек [12; 83]; выполнено — 225 человек [27; 97].

Одна из мобилизаций в 1943 г.: из Постановления ГКО от 6 февраля 1943 г. «О формировании 50 отдельных женских стрелковых бригад» для несения гарнизонной службы, службы регулирования, охраны крупных военных объектов, железнодорожных узлов, складов ГКО было решено сформировать 50 отдельных женских стрелковых бригад численностью 2 600 человек каждая. Дана разверстка для Казахской ССР в «Ведомостях распределения мобилизуемых женщин по областям». Количество мобилизуемых девушек для республики — 12 000. Из них для укомплектования бригад — 11 600; для укомплектования запасных бригад — 300; для укомплектования училищ — 100 девушек [13; 10]. Согласно архивным данным «О формировании 50 отдельных женских стрелковых бригад», для Актюбинской области предполагалась мобилизация 1 бригады (2600 девушек). Согласно наряду «Организация и штатный состав отдельной учебной запасной женской стрелковой бригады для подготовки младшего комсостава. Ведомость распределения мобилизуемых женщин по областям», 4 областям западного и северо-западного региона республики были даны следующие задания: Кустанайская область — 1000 женщин, Актюбинская — 1000, Гурьевская — 1000, Западно-Казахстанская область — 1400 женщин [13; 10]. К сожалению, материалы по выполнению данной разверстки нами не были найдены в архивных делах, поэтому на сегодня невозможно определить количество мобилизованных женщин в республике по данному наряду (с учетом, что все наряды республикой выполнялись, предполагаем, что данная разверстка партийными и комсомольскими органами КССР была выполнена).

Еще один наряд для республики в информации от заместителя начальника Главупраформа Косякина и военного комиссара УМУ Маслова от 3 июля 1942 г. «О расчетах мобилизации и направления женщин в части Красной Армии для замены должностей военнослужащих мужчин, согласно приказам НКО № 0065,0294 и 0296». В ней дана разверстка заменить женщинами из:

а) Кустанайской области на должности: санитаров — 300, телеграфистов — 100, шоферов — 100, всего — 500 человек к 30 июля 1942 г.;

б) Гурьевской области на должности: санитаров — 50, шоферов — 50, трактористов — 100, всего — 200 человек к 30 июля 1942 г.;

в) Актюбинской области на должности: санитаров — 50, телефонистов — 50, радистов — 50, трактористов — 150, всего — 300 человек к 30 июля 1942 г.;

г) Западно-Казахстанской области на должности: санитаров — 50, шоферов — 128, трактористов — 22, всего — 200 человек к 30 июля 1942 г. [11; 51–56].

Если произвести простой расчет численности женщин по нарядам названных выше мобилизаций, число мобилизованных женщин составляет более 18 280 человек. К сожалению, в архивах точные цифры о выполнении нарядов на мобилизацию женщин найдены не обо всех разверстках.

Работа еще в одном российском архиве — Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) также позволяет нам утверждать, что цифры мобилизованных женщин из Казахской ССР значительно занижены. В частности, поиски и исследования в фондах нескольких Школ авиамомо-

тористов позволили найти списки казахстанских девушек, обучавшихся в них в 1942 г.; затем они были направлены на фронт. Приведем некоторые фрагменты из обнаруженных нами документов.

1. Материалы из приказа начальника 55 Школы авиамотористов (г. Новокиевск) от 29 мая 1942 г. и от 1–19 июня 1942 г. по гарнизону «Увал». Военнообязанных девушек, прибывших в 55 Школу АС из Южно-Казахстанской и Акмолинской областей, считать зачисленными курсантами на все виды довольствия с 29 мая 1942 г.: Сайрамский РВК — 35 девушек; Бостандыкский РВК — 10 девушек; Арысский РВК — 15; Сары-Агаченский РВК — 15; Туркестанский РВК — 18 девушек; с 1 июня 1942 г.: Молотовский РВК — 17 девушек; с 10 июня 1942 г.: Щучинский РВК — 53 девушки; Эмбекшильдерский РВК — 25 девушек; с 19 июня 1942 г.: Макинский РВК — 5 девушек. Приказ подписан начальником военкомом, майором Юденко [28; 1–144]. В этих приказах даны поименные списки девушек из Казахстана; списки опубликованы нами в сборниках архивных документов [29; 66–69].

Еще ряд списков из 11-й Школы младших авиаспециалистов (ШМАС).

2. Фрагмент приказа начальника 11-й Школы младших авиаспециалистов (§3, г. Орск) от 18 мая 1942 г. Военнообязанные, прибывшие в распоряжение ШМАС от 17 мая 1942 г. из Джетыгаринского райвоенкомата — 93 девушки. Начальник 11-й ШМАС военком Григорьев [30; 118–120]. Это — мобилизованные и отправленные на обучение в ШМАС девушки из Кустанайской области.

3. Из приказа начальника 11-й Школы младших авиаспециалистов (§2, г. Орск) от 26 мая 1942 г. Призывников женщин, прибывших в распоряжение ШМАС для укомплектования школы: из Актюбинского райвоенкомата — 46 девушек; из Тимирского райвоенкомата — 22. Начальник 11-й ШМАС военком Григорьев [30; 128, 129].

4. Данные из приказа № 89 (§4) начальника 11-й Школы младших авиаспециалистов (г. Орск) от 1 июня 1942 г.: призывников женщин, прибывших в распоряжение ШМАС на укомплектование школы из Актюбинского горвоенкомата Казахской АССР принять на довольствие — 50 девушек. Подписано — за начальника Школы военком школы ст. тех. лейтенант Гримбовский [30; 137, 138]. В этих приказах даны поименные списки девушек из Актюбинской области [29; 69, 70].

Таким образом, мы видим, что из четырех перечисленных выше фрагментов в архивных фондах ЦА МО РФ зафиксированы данные: по первому приказу — 115 казахстанских девушек; по второму — 93; по третьему — 68; по четвертому — 50. Итак, только по этим отрывочным данным становится ясно, что в общей сложности только в двух ШМАС (№ № 55 и 11) проходили обучение и потом были отправлены на фронт 326 казахстанских девушек. И это далеко не полные данные. Очевидно, что требуется продолжение поисков и уточнение количественных характеристик мобилизации казахстанских женщин в годы войны.

Еще один из недостаточно разработанных аспектов данной проблемы — факторы мобилизационной активности женщин. В советской историографии выделялись только три основных фактора мобилизации — чувство долга, любовь к родине, ненависть к врагу. В большинстве исследований постсоветского пространства по войне акцент также делается только на эти факторы. Заявления, воспоминания, интервью фронтовиков подтверждают эту мотивацию. Заявление М.Е. Девициной: «Прошу Вашего распоряжения принять или направить меня в действующую Красную Армию или полевой госпиталь. Я имею большое желание ехать в действующую Красную Армию и оказывать первую помощь своим дорогим защитникам нашей Родины» [31; 6]. Х. Доспанова в ходе беседы с членами Комиссии Минца (апрель 1945 г.) подчеркивала: «В ЦК комсомола узнали, что проводят набор девушек в Армию. Я и еще несколько девушек едем в ЦК, а там девушек видимо-невидимо. Все такие восторженные, воинственные. Я твердо ответила, что решила идти на фронт. Куда, кем на фронт, ничего не знала...» [32; 1–3]. Так думали сотни тысяч девушек-добровольцев, осаждавшие военкоматы.

В Архиве Президента РК сохранились заявления граждан о добровольном поступлении в ряды Красной Армии за период 1941–1943 гг. Приведем фрагменты этих заявлений, они отражают настроение эпохи, стремление, мотивацию девушек идти на фронт добровольцами. Заявление от М. Романенко: «Два моих брата Иван и Василий и сестры муж И.В. Валашко погибли на фронте... Прошу Вас зачислить меня добровольно на защиту моей Родины — СССР» [31; 8].

Большое влияние, как один из мобилизационных факторов, имела и советская агитационно-пропагандистская работа по тиражированию советского патриотизма, дававшая огромный эффект. Изучение заявлений и писем девушек в военкоматы, сохранившиеся в архивных фондах, воспоминаний женщин-ветеранов, интервью, проведенные исполнителями проекта, позволяют утверждать, что

перечисленные выше факторы, безусловно, являлись важными, зачастую обозначались как доминирующие в мотивации, но не были единственными и, на наш взгляд, самыми главными. Из перечисленных выше трех факторов мы считаем, что главным являлась мотивация защиты Отечества, но в содержание термина «Отечество» женщины вкладывали более глубокое содержание, чем просто страна — СССР. Как свидетельствуют результаты анализа воспоминаний и интервью фронтовиков, в содержание этого термина вкладывалось сложное семантическое единство таких понятий, как страна, малая родина, земля предков, дом и семья, микромир, окружавший конкретного человека. И опасность, угрожавшая этому миру, толкала людей на защиту Отечества, на защиту своего «микромира».

Следует отметить еще ряд факторов, которые обозначены в документах: желание находиться рядом, на фронте, с мобилизованными родственниками или членами семьи (отцами, братьями, мужьями). Заявление Ю.И. Кузнецовой: «Прошу взять меня в ряды РККА, так как я не хочу остаться в стороне. Я хочу вместе со своими братьями идти на защиту родины. Я хочу выполнить свой долг перед Родиной» [31; 7]. Одним из важнейших (если не самым главным), часто звучащих мотивов в заявлениях добровольцев на фронт, являлось мщение, желание отомстить за погибших членов семьи. Приведем фрагменты заявлений. М.И. Веркина: «У меня пришли из армии два брата, которые остались без ног и без рук. Они дали мне завещание отомстить за них, а я буду оставаться здесь в глубоком тылу и работать. Нет! Никогда я этого не желала и не хочу желать. Я поеду на фронт, я хочу отомстить за своих братьев, отцов и сестер навсегда, пусть запомнит нас навсегда» [31; 6]. Именно данный фактор мобилизации, на наш взгляд, был одним из самых главных (наряду с таким, как защита Отечества).

Еще один из факторов, который отмечался при анализе мотивов: желание быть нужным обществу, так как многие девушки, ушедшие на фронт, были сиротами или же из многодетных семей — их работа, служба на фронте позволяла ощущать собственную социальную востребованность и значимость. Определенная часть ушедших на фронт добровольцами девушек были из семей репрессированных, раскулаченных и т.п., то есть семей, подвергнувшихся гонениям советской властью. Эти воспоминания у девушек еще были свежи, как и потери родных. Поэтому вряд ли перечисленные выше факторы «работали» в этих случаях, вызывает сомнение мотивация, связанная с любовью к Сталину, социалистической родине и советской власти. Не исключены иные мотивы, которые, как правило, не озвучивались в заявлениях и воспоминаниях, зафиксированных в советский период. Часто такого рода мотивом было желание попытаться реабилитировать погибших или репрессированных родителей, «кровью смыть» их наказание, уменьшить сроки заключения и т.п., и героизм, проявленный такими девушками, был не благодаря системе, усилиям советской пропаганды и агитации, а вопреки существовавшей системе. В частности, известен факт, когда казахская девушка Халида Маманова (из известной семьи репрессированных Мамановых), закончив мединститут, не смогла получить военное звание младшего лейтенанта (присваивалось выпускникам мединститутков) и службу военврача. По воспоминаниям, Х. Маманова написала письмо И.В. Сталину: «Если я — враг народа, отправьте в штрафроту; если останусь жива — снимите все обвинения с меня и с моих родственников» [33; 119]. Но такие заявления и мотивы в годы войны озвучивались крайне редко; все понимали, что это однозначно негативно отразится в будущем для таких заявителей.

Российские исследователи военной истории озвучивают еще ряд мотиваций у женщин-добровольцев. Е.С. Сенявская, на основе определенного круга архивных документов и воспоминаний фронтовиков, выделила три категории женщин, исходя из причин их участия в боевых действиях: первой, пишет автор, руководили факторы духовного порядка (патриотизм, романтизм и т.п.), второй — «феномен мамы Кураж» и третьей — «явная психологическая патология» [34; 169]. Причины и обстоятельства ушедших на фронт женщин были разными, поэтому считаем возможным согласиться с мнением российского автора. Часть девушек, мобилизованных на фронт, вполне могла рассчитывать на определенную материальную выгоду; в тяжелейших полуголодных условиях тыла стабильный продовольственный паек, служба на фронтах поваром, снабженцем, прачкой и т.п. в воинских частях была иногда лучшей долей, чем выживание в тылу. Фронтная жизнь давала определенные материальные гарантии. Это были немногочисленные, немассовые, случаи, но, думаем, что эти факты следует озвучивать, не нужно их сбрасывать со счетов, чтобы не идеализировать картину. Не исключено, что и определенная, незначительная категория среди девушек была с «явной психологической патологией», представленная исключительным меньшинством. Но основными мотивационными факторами в мобилизации женщин, по нашему мнению, были любовь к Отечеству, необходимость защиты своего микромира и желание отомстить за погибших членов семьи.

Заключение

За героизм в годы Великой Отечественной войны в СССР более 150 тысяч женщин-воинов награждены орденами и медалями. 90 женщин — Герои Советского Союза, 49 из них награждены посмертно; 37 Героев награждены после войны (июль 1945–1990 гг.). Среди Героев: 32 штурмана и летчицы; 22 партизанки, подпольщицы; 15 врачей и санинструкторов; 6 разведчиц; 5 снайперов; 3 стрелка; 2 связистки; 2 пулеметчика; 1 танкист, 1 радистка, 1 телефонистка. Среди Героев-женщин: 39 офицеров; 12 сержантов; 2 ефрейтора; 4 старшины; 8 рядовых; 25 — без воинского звания. Не все мобилизованные женщины принимали непосредственное участие в боевых действиях, но все они приближали своим ежедневным героическим трудом Великую Победу. Международный женский день 8 Марта стал праздничным в СССР в 1965 г. «в ознаменование выдающихся заслуг советских женщин... в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу» [34; 617].

Приведенные материалы в статье свидетельствуют, что вопрос о точных данных об участии казахстанских женщин в военных сражениях Отечественной войны 1941–1945 гг., количестве мобилизованных женщин все еще остается открытым. Еще ряд важных исследовательских проблем, требующих уточнения: мобилизационные факторы участия женщин в войне, социально-демографические характеристики женщин-фронтовиков Казахской ССР. К сожалению, до сих пор не исследованы проблемы по военной специализации девушек из КазССР по военным формированиям, в составе которых служили казахстанские девушки и т.д. Нами в статье осуществлена попытка постановки проблемы, тема исследования ждет своего решения новыми гендерными изысканиями по Великой Отечественной войне — во многом до сих пор «неизвестной войне».

Данная статья выполнена благодаря поддержке и в рамках реализации научно-исследовательского проекта Министерства образования и науки РК по грантовому финансированию АР5131992 — «Великая Отечественная война и женщины Казахстана на фронтах и в тылу: женские истории и повседневность».

Список литературы

- 1 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). — Ф. 7. — Оп. 881806. — Д. 192. — Л. 62.
- 2 Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош; пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2000. — 296 с.
- 3 Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: слов.-справ. / под ред. М. Кирьяна. — М.: Политиздат, 1988. — 527 с.
- 4 Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. — М.: Вече, 2018. — 696 с.
- 5 Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. — М.: Вече, 2010. — 384 с.
- 6 СССР в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 г.): документы и материалы. — М.: Воениздат, 1970. — 405 с.
- 7 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 52. — Л. 3–4, 22–24.
- 8 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 3. — Д. 291а. — Л. 81–83, 88–95.
- 9 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 3. — Д. 51. — Л. 2.
- 10 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 53. — Л. 1–3, 9–12.
- 11 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 49. — Л. 51–56.
- 12 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 2196. — Л. 76, 77.
- 13 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 103. — Л. 53.
- 14 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 3. — Д. 307. — Л. 6, 7.
- 15 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 3. — Д. 307а. — Л. 19, 53, 54.
- 16 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 3. — Д. 341в. — Л. 2, 11, 12.
- 17 Каменева Г.Н. Военная мобилизация женщин юга России в годы Великой Отечественной войны / Г.Н. Каменева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2015. — № 1(215). — С. 92–101.
- 18 Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энцикл. — М.: Сов. энцикл., 1985. — 832 с.
- 19 Сактаганова З.Г. Женщины Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны / З.Г. Сактаганова, Ж.Ж. Турсунова, А.Ж. Смагулов. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. — 256 с.

- 20 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана — фронту. Трудовой подвиг женщин Казахстана в промышленности и сельском хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны. — 2-е изд. / Г.Д. Нурбекова. — Алма-Ата: Казахстан, 1988. — 168 с.
- 21 Белан П.С. На всех фронтах: Казахстанцы в сражениях Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. / П.С. Белан. — Алматы: Ғылым, 1995. — 336 с.
- 22 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): [В 5-ти т.].— Алматы, 2009. — Т. 4. — 768 с.
- 23 Доспанов Ж.О. Женщины-фронтовики Казахстана / Ж.О. Доспанов. — Атырау, 2019. — Т. 1. — 432 с.
- 24 Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). — Ф. 708. — Оп. 9. — Д. 1363. — Л. 2.
- 25 РГАСПИ. — Ф. М-1. — Оп. 47. — Д. 52. — Л. 11.
- 26 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 6/1. — Д. 1164. — Л. 70.
- 27 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 9. — Д. 1363. — Л. 97.
- 28 ЦА МО РФ. — Ф. 60498. — Оп. 36072. — Д. 2. — Л. 1–144.
- 29 Женщины Казахстана и Великая Отечественная война: 1941–1945: сб. док. и матер. / отв. ред. З.Г. Сактаганова. — Караганда, 2020. — 410 с.
- 30 ЦА МО РФ. — Ф. 60432. — Оп. 36029. — Д. 2. — Л. 118–120, 128–129.
- 31 Центральный государственный архив РК (ЦГА РК). — Ф. 1660. — Оп. 1. — Д. 14.
- 32 Научный архив Ин-та российской истории Российской академии наук (НА ИРИ РАН). — Ф. 2. — Р. I. — Оп. 216. — Д. 11. — Л. 1–3.
- 33 Игсатова Д. Право на добрую память. Возвращенные имена казахстанцев Второй мировой / Д. Игсатова. — М., 2017. — С. 199.
- 34 Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России / Е.С. Сенявская. — М.: РОССПЭН, 1999. — 383 с.

З.Г. Сактаганова

Қазақстан әйелдері және Ұлы Отан соғысы: 1941–1945 жж. майданға жұмылдыру мәселелері

Мақала Ұлы Отан соғысы майдандарына қазақстандық әйелдерді жұмылдыру бойынша сандық көрсеткіштерді зерттеуге арналған. КСРО мен Қазақ КСР-ғы майданға жұмылдырылған әйелдер бойынша ресейлік және қазақстандық авторлардың сандық көрсеткіштерінің нұсқалары қарастырылған. Статистикалық материалдар Ресей мен Қазақстанның архив қорларына негізделген. Автор 1942–1943 жж. әйелдер мен қыздарды жаппай жұмылдырудың негізгі ағымын анықтайды, Қазақ КСР-ғы әйелдерді жұмылдыру бойынша тапсырмаларды және олардың орындалуына талдау жасайды. Толькытай Қазақ КСР, сонымен қатар жекелеген облыстар бойынша қыздарды майданға жұмылдыру жөніндегі Қарағанды университетінің зерттеушілер тобының жалпылама мәліметтері келтірілген. Әлеуметтік-саяси тарихтың Ресей мемлекеттік архиві, ҚР Президентінің архиві қорларының материалдарын және облыстар бойынша майданға жұмылдыру жөніндегі материалдарды талдау және салыстыру нәтижесінде автор Қазақстанның майданға жұмылдырылған әйелдер саны қазақстандық тарихнамада көрсетілген мәліметтерге қарағанда айтарлықтай жоғары деген қорытынды шығарады. Автордың пікірінше, офицер-әйелдерді және есепке алынбаған майданға жұмылдырылған әйелдерді қоса есептегенде соғысқа қатысқан Қазақ КСР әйелдерінің саны 9,5 мыңнан астам адамды құрайды (Қазақ КСР-ғы жұмылдырылғандардың жалпы санының 0,75 %-ы).

Кілт сөздер: Ұлы Отан соғысы, Қазақстан тарихы, кеңестік әйелдер, әйелдерді соғысқа жұмылдыру, майдандардағы Қазақстан әйелдері, соғыстағы әйелдер.

Z.G. Saktaganova

Women of Kazakhstan and the Great Patriotic War: Problems of Mobilization to the Front in 1941–1945

The article highlights the study of the quantitative characteristics of the participation of Kazakhstani women on the fronts of the Great Patriotic War. The study includes variants of numerical indicators of Russian and Kazakh authors for women mobilized in the USSR and Kazakh SSR. Statistical material is based on archival documents from the archives of Russia and Kazakhstan. The author identifies the primary waves of mass mobilization of women and girls in 1942–1943 and analyzes the tasks and their implementation for the mobilization of women in the Kazakh SSR. The investigation presents the generalized data of the research group of the Karaganda University on the mobilization of girls in several regions and the Kazakh SSR as a whole. As a result of the analysis and comparison of archival documents from the funds of the Russian State Archive of

Socio-Political History (RGASPI), the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan and materials of mobilizations by region, the author concludes that the number of women mobilized to the front in Kazakhstan was significantly higher than that presented in Kazakhstani historiography. Taking into account women officers and underreported mobilized women in several regions of the republic, women of the Kazakh SSR who participated in the war account for more than 9.5 thousand people, which is 0.75 % of the total number of mobilized in the Kazakh SSR.

Keywords: Great Patriotic War, history of Kazakhstan, Soviet women, military mobilization of women, women of Kazakhstan at the front, women at war.

References

- 1 *Tsentralnyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]*. F. 7, Op. 881806, D. 192, L. 62 [in Russian].
- 2 Tosh, D. (2000). *Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika [Striving for truth. How to master the skill of a historian]*. Moscow: Ves Mir [in Russian].
- 3 *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 hh. [The Great Patriotic War of 1941–1945]*. (1988). Moscow: Politizdat [in Russian].
- 4 *Zhenshchiny Velikoi Otechestvennoi voiny [Women of the Great Patriotic War]*. (2018). Moscow: Veche [in Russian].
- 5 *Velikaia Otechestvennaia voina bez hrifa sekretnosti. Kniha poter. Noveishee spravocnoe izdanie [The Great Patriotic War without a stamp of secrecy. Book of losses. The latest reference edition]*. (2010). Moscow: Veche [in Russian].
- 6 *SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine (iun 1941–1945 h.): dokumenty i materialy [USSR in the Great Patriotic War (June 1941–1945): documents and materials]*. (1970). Moscow: Voenizdat [in Russian].
- 7 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 52, L. 3–4, 22–24 [in Russian].
- 8 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 3, D. 291a, L. 81–83, 88–95 [in Russian].
- 9 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 3, D. 51, L. 2 [in Russian].
- 10 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 53, L. 1–3, 9–12 [in Russian].
- 11 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 49, L. 51–56 [in Russian].
- 12 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 219b, L. 76, 77.
- 13 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 103, L. 53 [in Russian].
- 14 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 3, D. 307, L. 6,7 [in Russian].
- 15 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 3, D. 307a, L. 19, 53–54 [in Russian].
- 16 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 3, D. 341v, L. 2, 11–12 [in Russian].
- 17 Kameneva, G.N. (2015). Voennaia mobilizatsiia zhenshchin yuha Rossii v hody Velikoi Otechestvennoi voiny [Military mobilization of women in the south of Russia during the Great Patriotic War]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Humanitarnye i obshchestvennye nauki — Scientific and technical statements of SPbSPU. Humanities and social sciences*, 1(215), 92–101 [in Russian].
- 18 *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 hh. Entsiklopediia [Great Patriotic War 1941–1945 Encyclopedia]*. (1985). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia [in Russian].
- 19 Saktaganova, Z.G., Tursunova, Zh.Zh., & Smagulov, A.Zh. (2016). *Zhenshchiny Tsentralnoho Kazakhstana v hody Velikoi Otechestvennoi voiny [Women of Central Kazakhstan during the Great Patriotic War]*. Karaganda: KarSU Publ. [in Russian].
- 20 Nurbekova, G.D. (1988). *Zhenshchiny Kazakhstana — frontu. Trudovoi podvih zhenshchin Kazakhstana v promyshlennosti i selskom khoziaistve respubliki v hody Velikoi Otechestvennoi voiny [Women of Kazakhstan to the front. Labor feat of women of Kazakhstan in the industry and agriculture of the republic during the Great Patriotic War]*. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 21 Belan, P.S. (1995). *Na vsekh frontakh: Kazakhstantsy v srasheniiakh Velikoi Otechestvennoi voiny v 1941–1945 hh. [On all fronts: Kazakhstanis in the battles of the Great Patriotic War in 1941–1945]*. Almaty: Hylm [in Russian].
- 22 *Istoriia Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]*. (2009). (Vols. 1–5, Vol. 4). Almaty [in Russian].
- 23 Dospanov, Zh.O. (2019). *Zhenshchiny-frontoviki Kazakhstana [Women front-line soldiers of Kazakhstan]*. (Vol. 1). Atyrau [in Russian].
- 24 *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]*. F. 708, Op. 9, D. 1363, L. 2 [in Russian].
- 25 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. M-1, Op. 47, D. 52, L. 11 [in Russian].

- 26 *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]*. F. 708, Op. 6/1, D. 1164, L. 70 [in Russian].
- 27 *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]*. F. 708, Op. 9, D. 1363, L. 97 [in Russian].
- 28 *Tsentrallyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]*. F. 60498, Op. 36072, D. 2, L. 1–144 [in Russian].
- 29 Saktaganova, Z.G. (Ed.) (2020). *Zhenshchiny Kazakhstana i Velikaia Otechestvennaia voina: 1941–1945: Sbornik dokumentov i materialov [Women of Kazakhstan and the Great Patriotic War: 1941–1945: Collection of documents and materials]*. Karaganda [in Russian].
- 30 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]*. F. 60432, Op. 36029, D. 2, L. 118–120, 128–129 [in Russian].
- 31 *Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv RK [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]*. F. 1660, Op. 1, D. 14 [in Russian].
- 32 *Nauchnyi arkhiv Instituta rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk [Scientific archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]*. F. 2, R. 1, Op. 216, D. 11, L. 1–3 [in Russian].
- 33 Igsatova, D. (2017). *Pravo na dobruiu pamiat. Vozvrashchennnye imena kazakhstantsev Vtoroi mirovoi [The right to good memory. Returned names of Kazakhstanis from World War II]*. Moscow [in Russian].
- 34 Senyavskaya, E.S. (1999). *Psikhologiiia voiny v XX veke: Istoricheskii opyt Rossii [Psychology of war in the 20th century: Historical experience of Russia]*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].